

В.Э. Лявданский

Вице-президент СПбЛОСА

Доцент СПбГАСУ

Проблема субъектности в российской архитектурной практике

Особенностью современной архитектурной практики в России является то, что она исключает контроль архитекторами - авторами архитектурных произведений, - полного цикла их создания. Эта особенность закреплена юридически в отраслевом законодательстве РФ и отрицательно влияет на результаты творческой деятельности отечественных зодчих.

В международной архитектурной практике Архитектор наделен необходимыми правами, которые во многих странах прямо закреплены в национальных законодательствах.

Как правило, баланс прав и обязанностей Архитектора позволяет ему контролировать всю технологическую цепочку реализации проекта, начиная с процедуры выбора участка под строительство, процесса проектирования, строительства, ввода объекта в эксплуатацию и заканчивая дефектным периодом (устранение недоделок).

В СССР такой же статус архитектора существовал до принятия Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955г. №1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», которое полностью подчинило архитектурную профессию строительной индустрии. Сегодня ситуация изменилась, такой страны как СССР давно нет, а статус архитектурной профессии в нашей стране до сих пор остается на прежнем низком уровне.

Причина такого положения дел скрыта в трактовке субъектности действующим градостроительным законодательством РФ, которым заданы базовые правовые и организационные рамки профессиональной деятельности архитекторов.

Понятие «архитектурная практика» зафиксировано в «Соглашении Международного Союза Архитекторов по рекомендуемым международным стандартам профессионализма в архитектурной практике» (ACCORD): «Архитектурная практика заключается в предоставлении профессиональных услуг в сфере градостроительства, а также проектирования, строительства, расширения, консервации, реставрации или изменения облика отдельных зданий или групп зданий».¹

Согласно Градостроительному Кодексу (ГК) РФ, существует «градостроительная деятельность», которая представляет собой «деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства...»¹.

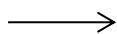
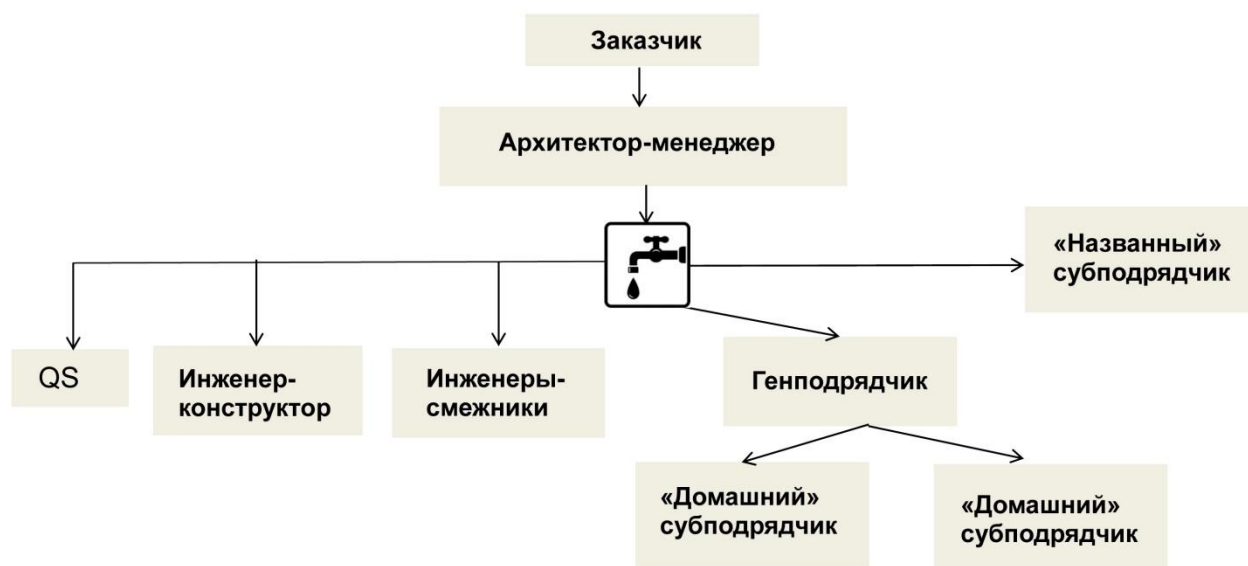
При наличии явного сходства содержания терминов «градостроительная деятельность» и «архитектурная практика» в приведенных выше документах очевидно различное понимание отечественным и зарубежным законодателями самой природы архитектурно-строительной деятельности. Если в ACCORD² архитектурная практика – это предоставление профессиональных услуг квалифицированным архитектором заказчику (читай-застройщику), то в ГК РФ субъектом этой деятельности мыслится непрофессиональный застройщик, который владеет землей и недвижимостью, сам ведет предпроектные изыскания, проектирует и строит, не будучи при этом профессионалом.

Практически это означает, что за рубежом именно на Архитекторе замыкается вся процедура создания архитектурного произведения. Такое делегирование полномочий закреплено в руководящих международных

¹ Градостроительный Кодекс Российской Федерации (редакция, действующая с 1 февраля 2024г.), стр.7 https://www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRF.pdf

² ACCORD - Соглашение МСА по рекомендуемым международным стандартам профессионализма в архитектурной практике, САР, Москва, 2008г., <http://zfo.ru/Documenty/zakonodatelstvo/index.html>

документах, регулирующих архитектурную практику и в законодательных актах отдельных стран. Таким образом, субъектом архитектурной практики выступает Архитектор, наделенный передаваемыми ему правами и обязанностями. Это дает Архитектору, прежде всего, возможность непосредственного взаимодействия с заказчиком, а также - возможность создания и реализации творческого архитектурного замысла в проекте будущего объекта, и, что очень важно, - возможность контролировать весь процесс возведения этого объекта от начала и до конца (рис. 1).

Контрактные взаимоотношения

QS – британский феномен, в функции QS входит консультирование архитектора и заказчика по поводу стоимости строительства.

«Домашний» субподрядчик – субподрядчик, привлекаемый генподрядчиком под свою ответственность.

«Названный» субподрядчик - субподрядчик, привлекаемый заказчиком.

Рис. 1. Метод осуществления проекта типа «Design-menegment»

Метод осуществления проекта типа «Design-menegment» - это наиболее показательный метод реализации строительного проекта в зарубежном архитектурном менеджменте с точки зрения возможности реализации архитектором своего творческого потенциала. В руках Архитектора-менеджера сосредоточен эффективный инструмент управления проектом на основе контрактных обязательств: контроль качества и объемов работ, сроков и бюджета проекта. Такой метод возможен именно в силу

полноценной правовой субъектности Архитектора, заданной отраслевой правовой рамкой. Очевидно, что именно комплексность и всесторонность интерпретации законодателем субъектности Архитектора наделяет его правом безусловной творческой реализации.

В РФ действует совершенно другая отраслевая правовая система. Как было показано выше, в ГК градостроительная деятельность (читай – архитектурная практика,) не является делом сугубо профессиональным. Ее субъектом определяется физическое или юридическое лицо в качестве Застройщика. И именно ему же (внимание!) законом передается право на «выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для строительства, реконструкции, капитального ремонта»³. Кроме того «Застройщик вправе передать свои функции, предусмотренные законодательством о градостроительной деятельности, техническому заказчику»³.

Ну, а «технический заказчик - юридическое лицо, которое уполномочено застройщиком и от имени застройщика, заключает договоры о выполнении инженерных изысканий, о подготовке проектной документации, о строительстве, объектов капитального строительства, подготавливает задания на выполнение указанных видов работ, предоставляет лицам, выполняющим инженерные изыскания и (или) осуществляющим подготовку проектной документации, строительство, материалы и документы, необходимые для выполнения указанных видов работ, утверждает проектную документацию, подписывает документы, необходимые для получения разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию, осуществляет иные функции, предусмотренные законодательством о градостроительной деятельности»³.

Легко заметить, что перечень функций, выполняемых техническим заказчиком, практически полностью совпадает с перечнем Услуг

³ Градостроительный Кодекс Российской Федерации (редакция, действующая с 1 февраля 2024г.), стр.10-11 [https://www. https://www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRF.pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRF.pdf)

архитектора, зафиксированных в «Генеральном соглашении по торговле услугами (GATS) между странами-членами ВТО»⁴ и «Классификации основных продуктов ООН (CPC), версия 1.1»⁵.

При этом технический заказчик – это юридическое лицо, сотрудники которого, согласно действующему законодательству, не обязаны иметь профессиональное образование в области архитектуры. Таким образом, технический заказчик, так же как и застройщик, не является профессиональными субъектами градостроительной деятельности.

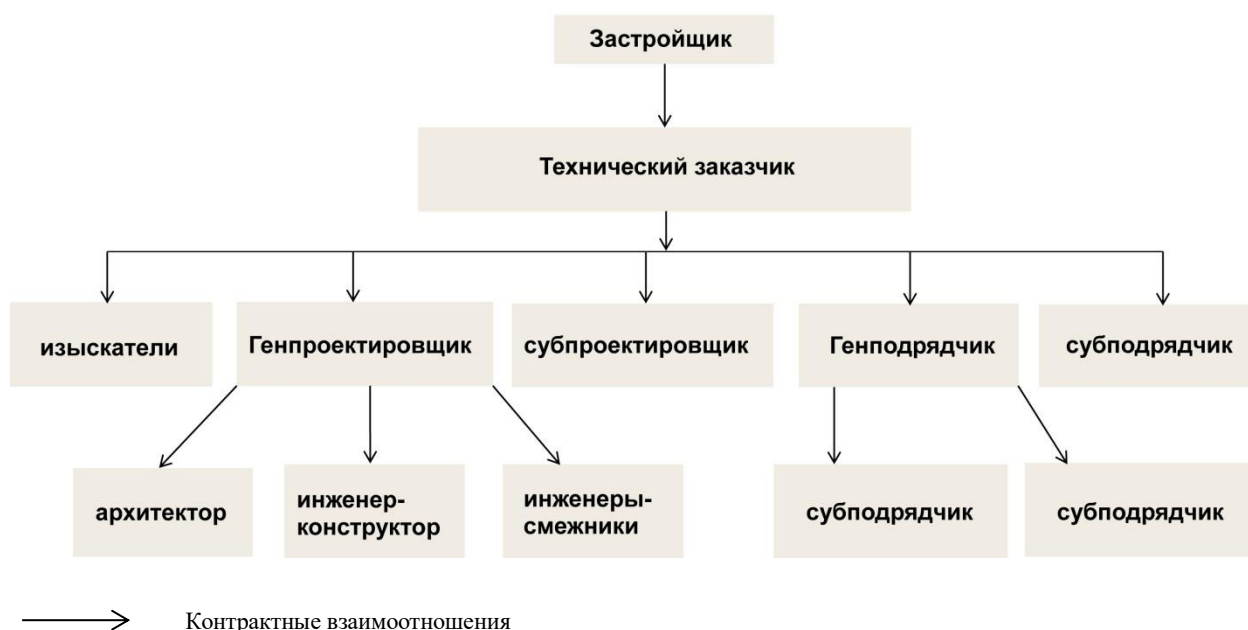

Рис. 2 Принципиальная схема осуществления строительного проекта согласно ГК РФ

Обращают на себя внимание два обстоятельства, вытекающие из анализа принципиальной схемы осуществления строительного проекта, согласно положениям ГК РФ (рис. 2):

1) приведенная схема является единственно возможной в рамках ГК РФ (в отличие от как минимум четырех возможных схем в рамках международной практики);

⁴ «Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS) между странами-членами ВТО», <http://docs.cntd.ru>

⁵ «Услуги в области архитектуры, Классификация основных продуктов ООН (CPC), версия 1.1», Нью-Йорк, 2005г., <https://unstats.un.org>.

2) зависимая, подчиненная позиция в этой схеме профессионального архитектора (автора архитектурного произведения), у которого нет прямых контрактных обязательств и которому, в сущности, отводится роль технического исполнителя, наемного работника.

На основе этих рассуждений можно сделать однозначный вывод, что профессиональный архитектор – автор архитектурного замысла, не допускается к процессу реализации собственного проектного продукта, т.к., согласно ГК РФ, его компетенций для этого недостаточно (нужно быть членом трех СРО). То есть, практически он отделен от объекта своей профессиональной деятельности – архитектурного произведения, поскольку не имеет законных оснований полноценно реализовывать свои творческие идеи. При этом к реализации творческого замысла архитектора (т.е. профессионала) допущен целый ряд субъектов «градостроительной деятельности», не имеющих должной профессиональной подготовки, но обладающих законным основанием влиять на конечный результат. К ним относятся:

- застройщик (не профессионал);
- технический заказчик (не профессионал);
- руководитель юридического лица, в котором работает архитектор (часто не профессионал).

Утрата российскими архитекторами правовой субъектности в архитектурной практике привела к ряду негативных правовых последствий и в других аспектах их профессиональной деятельности:

1. Вопросы профессиональной квалификации архитекторов переданы в нашей стране представителям бизнес-сообщества (не профессионалам) в рамках реализации «Закона о независимой оценке профессиональной квалификации» (238-ФЗ РФ)⁶, в то время как в мировой практике этим

⁶ Федеральный закон от 03.07.2016 N 238-ФЗ "О независимой оценке квалификации" <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-03072016-n-238-fz-o/?ysclid=m5p9jyts9o832827906>

кругом вопросов занимается, как правило, либо государство, либо профессиональные организации самих архитекторов;

2. В ГК РФ понятие «архитектор» отсутствует. Согласно ст.55.5-1, руководить архитектурной деятельностью в качестве «специалиста в области архитектурно-строительного проектирования» может Главный инженер проекта (ГИП), т.е. не архитектор;

3. Согласно этой же статье, руководить архитектурной деятельностью в качестве «специалиста в области архитектурно-строительного проектирования» может Главный архитектор проекта (ГАП). Претендовать на статус Главного архитектора проекта может лицо «имеющее высшее образование по специальности или направлению подготовки в области строительства и наличия стажа работы на инженерных должностях...»⁷, т.е. ГАП-ами также могут быть не архитекторы;

4. В соответствии со статьей 110.1 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", 44-ФЗ РФ⁸, при выполнении работ на условиях государственного контракта архитектор передает исключительные авторские права на свое произведение архитектуры государственному заказчику безвозмездно, т.е. теряет авторское право на свой авторский замысел.

5. Согласно действующему градостроительному законодательству, российский архитектор отвечает только за архитектурную часть проектной документации, что по факту означает, что он является не столько творческой личностью сколько одним из звеньев «технологической» цепочки проектно - строительного цикла.

Все это приводит к несанкционированным изменениям архитектурного произведения, значительному сокращению доходов зодчего и обесцениванию

⁷ .Градостроительный Кодекс Российской Федерации (редакция, действующая с 1 февраля 2024г.), стр.235 https://www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRF.pdf

⁸ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 30.11.2024) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/?ysclid=m5p9pvtylm141561295

его общественного статуса, что, в конечном счете, неизбежно сказывается на качестве архитектурной среды. И, естественно, сказывается негативно! Такова сегодняшняя реальность.

Есть два принципиально разных пути решения проблемы субъектности в российской архитектурной практике.

Первый путь - изменение положений Градостроительного кодекса в части определения субъекта градостроительной деятельности, когда таким субъектом должен стать профессиональный архитектор, на которого замыкается весь проектно-строительный процесс. Без этого никакой «Закон об архитектурной деятельности» работать не будет.

Второй путь – в рамках действующего градостроительного законодательства, который может помочь российскому архитектору полноценно реализовать свою субъектность. Для этого российский архитектор в какой-то момент своей профессиональной практики должен взять на себя функции технического заказчика, прописанные в ГК РФ. При этом, для получения статуса технического заказчика, согласно действующему законодательству, требуется членство в «соответственно саморегулируемой организации в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства...»⁹. На деле это означает, что российский архитектор обязан создать юридическое лицо, это юридическое лицо должно вступить в три СРО, и только после этого, по факту, зодчий может получить правовой статус или субъектность, необходимый и достаточный для воплощения своих творческих замыслов. Это не простое решение. Но совершенно очевидно, что сегодня только оно дает возможность разрешить противоречия, накопившиеся в профессиональной деятельности архитекторов, будь то весь комплекс вопросов, связанный с качественной реализацией архитектурного произведения, проблемой авторских прав или получением необходимого

⁹ Градостроительный Кодекс Российской Федерации (редакция, действующая с 1 февраля 2024г.), стр.12 https://www.mos.ru/upload/documents/files/5215/Kodeksot29_12_2004N190-FZGrKRF.pdf

общественного статуса.

В заключение следует отметить, что российский законодатель, сформировав отраслевую правовую рамку в ее нынешнем виде, как бы подталкивает архитектурное сообщество к отказу от своей самоидентификации в качестве «творческого класса» и настоятельно приглашает к переходу в «бизнес-класс», что автоматически должно обеспечить российским архитекторам обретение субъектности в их профессиональной практике... Разумеется только тем из них, кто сумел получить статус технического заказчика.

Статья перепечатана из
научно-технического рецензируемого журнала
«Вестник гражданских инженеров»
№2 (109) 2025г.